

The Defective One

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

DMITRY CHECHENEV

18+

Дмитрий Чеченев

Дефектная

<https://litres.ru/74176518>

SelfPub; 2026

Аннотация

Умер глупо. Переродился нелепо. Теперь он — она. Суккуб. Дефектный.

Андрей не умеет соблазнять, едва копит ману и понятия не имеет как жить в средневековье без интернета. Зато умеет задавать правильные вопросы.

А у этого мира есть ответы — которые он старательно прячет уже очень, очень долго.

Содержание

Глава 1 - В отрыв	4
Глава 2 - Туманный лес	21
Глава 3 - Возвращение к цивилизации	33
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дмитрий Чеченев

Дефектная

Глава 1 - В отрыв

Хвойный лес окутан удушливой сыростью, а воздух кажется густым от запаха прелой листвы и хвои. Девушка несется сквозь чащу, и каждый её вдох превращается в хриплый, надрывный свист. Некогда изящное платье из тонкого сукна превратилось в жалкие лохмотья: подол, разодранный о колючие кустарники, волочится грязными хвостами, а рукава висят на плечах тонкими нитями, обнажая расцарапанную кожу.

Свет заходящего солнца едва пробивается сквозь густые кроны, превращая лес в лабиринт из длинных, пугающих теней. Впереди показался крутой овраг, заваленный скользкими валунами. Она бросается вперед, надеясь на спасение в тени скал, но предательский камень, покрытый влажным лишайником, уходит из-под ноги.

Мир резко переворачивается. Девушка падает, больно ударяясь плечом о выступ, и кубарем катится вниз, пока густой папоротник не останавливает её падение. Она пытается подняться, опираясь на дрожащие руки, но тело отказывается подчиняться. Хруст сучьев раздается совсем рядом. Пер-

вая тень падает на её лицо, закрывая остатки дневного света. Преследователи, тяжело дыша и оскалив рты в торжествующих ухмылках, полукругом смыкают кольцо, и лязг вынимаемых из ножен клинков ставит точку в этой безумной гонке.

Жаркий июль остался где-то за пределами лиственной стены, сменившись густой, влажной прохладой Битцевского леса. Здесь воздух настоян на запахе прелой коры и молодой крапивы, а тишина кажется осязаемой, пока её не разрежет бесцеремонный хохот и хруст веток под подошвами кроссовок. Группа из семи студентов растянулась по узкой тропе, петляющей между исполинскими дубами, чьи узловатые корни вздымают землю, словно застывшие волны.

Лямки массивных рюкзаков глубоко впились в футболки, пропитавшиеся потом, а в такт шагам доносится характерный, навязчивый звон стекла из переполненных пакетов. Где-то высоко в изумрудных кронах захлебываются в пении птицы, а издалека, сквозь густой подлесок, доносится едва уловимое журчание — сонный ропот ручья, обещающий долгожданный отдых.

— Ребят... Нам далеко ещё? У меня уже плечи онемели, — один из парней болезненно ведет лопатками, пытаясь перераспределить вес груза. — И зачем нам столько палаток? Мы же не в армии бараки строить идём.

Идущий впереди, не оборачиваясь, лишь поправляет кеп-

ку, смахивая капли пота со лба.

— Ой, да брось. Потерпи ещё немного. Тут метров через триста ручей. Там и заночуем. Как раз можно будет выпивку охладить к шашлыкам.

Его слова тонут в звонком девичьем смехе, который эхом разлетается между стволов.

— Ага, сейчас... Андрюха всё сам выпьет, если оставим бухло без присмотра.

Андрей, плетущийся чуть поодаль, резко вскидывает голову, и его лицо принимает комично-обиженное выражение.

— Э! Вы за кого меня принимаете? Из-за того, что я на одной вписке выпил бутылку коньяка, я теперь местный алкаш? — Он театрально возмущается, едва не задев пакетом ствол дерева. — Я, вообще-то, с Лёней спорил. Так что на этот раз я ему полтора литра водки взял. Исключительно чтобы он сам это залпом выпил!

— Ну да, ну да... Спор алкашей всегда такой, — пробормотала вторая девушка, едва слышно фыркнув и отводя в сторону колючую ветку малины. — Хотя, если честно, я вообще ни разу не видела, чтобы Лёня пил.

— Так он и не пьёт! — Андрей едва не подпрыгнул, и в его пакете с опасным звоном соударились бутылочные горлышка. Глаза его азартно блеснули. — В том-то и прикол! Пять косарей у меня считай уже в кармане. Уверен, он и до половины не дойдет — сложится пополам, стоять на ногах не сможет.

Тропа стала забирать круто вниз, под ногами захрустели сухие желуди и опавшая хвоя. Одна из девушек остановилась, приложив ладонь козырьком ко лбу и всматриваясь в просветы между колоннами дубов.

— Кстати, Дим... а где сам Лёня? Мы его за всю дорогу ни разу не видели.

Дима, шедший ровным, размеренным шагом, даже не сбил дыхание. Он выудил из кармана шорт телефон, быстро мазнул взглядом по экрану и засунул его обратно.

— Отписался, что придет заранее. Хотел успеть угли раздуть к нашему приходу, — спокойно отозвался он, хотя в голосе промелькнуло сомнение. — Надеюсь, не разминулись. А то в этом буреломе либо топать до заката, либо разворачиваться и всё по новой.

Лес расступился внезапно. Группа вывалилась на пологий берег, где трава была выше и гуще, а воздух пах речной тиной и сырым песком. Вода в реке лениво перетекала через коряги, сверкая на солнце, но берег был пуст. Ни дыма, ни палатки, ни человека. Только стрекот кузнечиков в неподвижном мареве.

— Облом... — выдохнула девушка, сбрасывая одну лямку рюкзака. Плечи её пошли пятнами от тяжести. — И что теперь? Где нам его выцеплять?

Она уже открыла рот, чтобы позвать друга, но её опередил резкий, приглушенный расстоянием крик, донесшийся откуда-то из-за изгиба реки.

— Э-э-эй! Вы чё, совсем там обленились?! — Леонид стоял в сотне метров от них, на небольшом возвышении, махая свободной рукой. — До меня дойти лень, что ли? Я тут как дурак уже полчаса один кукую!

Он стоял над небольшим облаком сизого дыма, которое лениво поднималось от земли.

— Как я, по-вашему, этот горящий мангал до вас донесу?! У меня руки не казенные!

Группа переглянулась, и напряженная тишина леса окончательно рассыпалась под их дружным, облегченным хохотом.

Студенты заполонили поляну, и тихий речной берег окончательно сдался под напором суеты. Дима с глухим стуком водрузил на траву тяжелое пластиковое ведро, сквозь стенки которого угадывались куски мяса в багровом маринаде. Леонид, уже раздувший угли, подхватил шампуры; сталь негромко звякнула, когда они вместе начали нанизывать сочные куски, а над мангалом поплыл первый, сводящий с ума аромат жареного лука и специй.

Чуть в стороне Андрей устроил настоящее побоище с брезентом. Он размахивал гибкими дугами палатки, едва не задевая ими остальных парней, и его голос то и дело перекрывал шум леса: «Да кто так ставит? Колышки под углом втыкай, говорю же, иначе первой же ночью сложится!».

Девушки в это время облюбовали ровный участок земли,

покрытый изумрудной травой. Тонкая ткань скатерти взметнулась в воздухе и плавно опустилась на землю, тут же обрастая тарелками, горами овощей и нарезкой.

— Никто не видел, куда я убрал средство от клещей? — один из парней озадаченно хлопал себя по пустым карманам ветровки. Группа ответила лишь коротким пожиманием плеч — все были заняты своим делом. Только Ника сидела неподвижно, полностью погруженная в ритмы, бьющие в её наушниках.

Её подруга, недовольно поморщившись, ткнула Нику пальцем в плечо.

— Ась? — Ника вскинула голову, выдергивая один наушник. По её шее скользнул провод.

— Ника, вынь ты их уже. Мы что, просто так блютуз-колонку тащили через весь лес? — упрекнула её подруга, расставляя стаканчики.

— Лучше! — Коля победоносно выхватил из чехла гитару. Лакированное дерево вспыхнуло на солнце. Он провел по струнам, и над поляной разнесся глубокий, еще не настроенный звук. — Будет у нас живая музыка!

— Ну да... Наш уважаемый маэстро Николай сегодня будет зажигать, — Ника фыркнула и с характерным стуком поставила литровую бутылку колы прямо в центр скатерти. — Давай только без твоего вечного набора. Обойдемся без Цоя и «Группы Кино», как в прошлый раз, а? Ну серьезно.

Николай, уже начавший подкручивать колки, на мгнове-

ние замер, соображая.

— Ладно... Тогда как насчет... Эм... Как его там?

— Да хоть Джони! — Ника встряхнула волосами и негромко, чуть качая головой в такт, напела: — «Но мне все равно... Где ты и с кем...»

— Пфф... Ладно. Постараюсь не облажаться, — Коля усмехнулся и, прищурившись, начал подбирать аккорды, осторожно касаясь струн подушечками пальцев, пока мелодия не стала обретать знакомые очертания.

Когда шашлыки окончательно дошли, наполнив воздух тяжелым, дурманящим ароматом жареного мяса, Леонид принялся нетерпеливо шуршать целлофановыми пакетами. Он перебирал свертки с помидорами и огурцами, хмурясь всё сильнее.

— Где шампиньоны? Вы чё, не взяли? — он разочарованно заглянул в глубину последнего пакета, будто надеялся, что грибы материализуются сами собой.

— Это Женя закупалась, все вопросы к ней, — Ника, не отрываясь от телефона, кивнула в сторону подруги.

Евгения поднялась со скатерти, отряхивая джинсы, и пошла к Леониду. Она виновато заглянула в пакеты, перебирая пучки зелени.

— Я разве не взяла?.. Извини, Лёнь. Похоже, в том бесконечном списке я их просто проморгала.

Леонид вздохнул, вытирая руки о салфетку, и окинул взглядом густые заросли папоротника у края поляны.

— Ладно уж. Может, тут в лесу чего съедобного найдем? Серёж, ходим глянем?

Сергей, развалившийся на траве, даже не шелохнулся. Он лениво приоткрыл один глаз, наблюдая за игрой света в листве.

— Вряд ли. Грибы после дождя прут, а у нас неделю пекло стояло. Наверняка грибники уже каждый пенёк обчистили.

— Окей, тогда обойдусь печенью, — буркнул Леонид, ловким движением ножа снимая последние дымящиеся куски мяса с шампура в общую тарелку.

К этому моменту лагерь окончательно обрел жилой вид. Три палатки яркими пятнами выстроились в ряд, их натянутые тенты слегка подрагивали от легкого ветерка. Скатерть на траве превратилась в пестрый ковер: тарелки с соленьями, горы нарезанного хлеба, запотевшие банки пива и пузатые бутылки вина для девушек.

— Лёня-а... — голос Андрея прозвучал вкрадчиво и тягуче, заставив всех притихнуть.

Он медленно, с театральной торжественностью, вытянул из недр своего рюкзака одну за другой три бутылки водки. Стекло холодно блеснуло в лучах заходящего солнца.

— Помнишь наш спор, не так ли? — Андрей расплылся в ехидной ухмылке. — Я проявил великодушие и выбрал для тебя лучшее пойло, которое только смог отыскать в «Пятёрочке».

Леонид прищурился, глядя на выставленные в ряд бутыл-

ки, и в его взгляде смешались азарт и легкое опасение.

— Вот ты злопамятная скотина...

— Да брось! Уверен, пойдет как родниковая вода, даже не поморщишься, — Андрей с характерным хрустом сорвал пластиковую пробку с первой бутылки и протянул другу пупырчатый соленый огурец на вилке. — Давай-давай, за защиту диплома!

— Э! Полегче, — вмешался Сергей, резко принимая сидячее положение, выплюнув травинку. — На голодный желудок такое заливать — пиздец хуево будет. Пусть хоть пару кусков мяса закинет, а то через десять минут будем его по всему Битцевскому лесу ловить.

— Ну что, маэстро наш несчастный? Где обещанная музыка? — Ника нетерпеливо постучала тонкими пальцами по колену, глядя на прислоненную к дереву гитару.

Николай, в это время самозабвенно сражавшийся с внушительным куском свинины, лишь неопределенно махнул рукой.

— Да дай хоть пару кусков сожрать, — пробормотал он, забавно раздувая щеки. — Холодный шашлык не такой вкусный, как горячий...

Он торопливо проглотил мясо, потянувшись за салфеткой, но инициативу внезапно перехватил Дмитрий. Его глаза азартно блеснули в мягком свете костра, который уже начал отбрасывать первые робкие блики на лица студентов.

— О! Я придумал песню про айтишника, — живо ото-

звался Дима, выпрямляя спину. — Как раз посвящу её нашему всеми любимому Андрюхе.

Дмитрий театрально прочистил горло, выдержал паузу и начал насмешливо, почти в речитативном ритме, напевать:

«Резюме готово, стек блестит,
Но без опыта никто не позвонит.
Опыт нужен — где его набрать?
Без работы опыт не видать...»

Вокруг скатерти раздались смешки. Андрей, только что открывший банку пива, замер с поднесенной к губам жестяной и весело покачал головой.

— Да хорош... Хватит прикалываться, — он хохотнул, отпивая глоток. — Я уже со всеми договорился. Как только диплом на руки получу, меня в одной конторе ждут с распростертыми объятиями.

— Не-а... Сразу в военкомат, — безжалостно поправил его Николай, наконец-то отложив пустую тарелку и притягивая к себе гитару. Он ударил по струнам, извлекая знакомый, чуть хриплый аккорд. — И сразу начнем хором: «Здравствуй, небо в облаках... Здравствуй, юность в сапогах...»

Над поляной повис дружный гогот, распугавший птиц в ближайших зарослях. Андрей на секунду приуныл, представив себя в камуфляже, но быстро нашелся:

— Ох еба... Окей... Я тогда пойду снова учиться, на какую-нибудь другую специальность. Второй диплом в хозяйстве не помешает. Буду вечным студентом.

— Говорит тот, у кого родители едва концы с концами сводят, — негромко, но веско вставил Дмитрий.

Слова упали в вечернюю тишину, словно холодный камень в воду. Веселье на мгновение приутихло, и стало слышно, как в глубине леса, за пределами их уютного лагеря, зловеще и протяжно заухала сова.

— Ладно... Не будем портить друг другу настроение, — тут же вмешалась Евгения, бросив на Дмитрия предостерегающий взгляд. — Мы здесь собрались развлекаться, а не строить угрюмые рожи.

Она решительно потянулась к бутылке, и в пластиковые стаканчики с мягким бульканьем полилось рубиновое вино. Парни, словно очнувшись, дружно загремели жестяными банками пива, возвращая на поляну атмосферу беззаботного праздника.

— Э, нет, Лёня. Ты пьешь водку, — Андрей с ловкостью фокусника перехватил руку друга, забирая у него пиво и вкладывая взамен тяжелую, запотевшую бутылку. — За успешную защиту диплома!

Леонид зажмурился, сделал несколько крупных глотков и тут же судорожно выдохнул, его лицо исказилось в болезненной гримасе. С глухим стуком он поставил бутылку на землю и сразу же схватил со скатерти кусок хлеба с толстым ломтиком сала.

— Это нечестно! Водку нереально залпом выпить, — прохрипел он, яростно жуя закуску, чтобы перебить обжигаю-

щую горечь.

— Ну а что я поделаю? Ты сам на это согласился, — Андрей безмятежно пожал плечами, наблюдая за страданиями друга с плохо скрываемым превосходством.

— Коньяк не такой... горький, как водка! — с набитым ртом возмутился Леонид, его щеки покраснелись то ли от спиртного, то ли от праведного гнева.

— Тогда с тебя пять косарей и стоимость водки, — отрезал Андрей, откидываясь на локти. — Нахер было спорить, если не тянешь?

Леонид тяжело выдохнул, наконец проглотив закуску, и его плечи поникли.

— Эх... Окей. Вернемся в город — скину тебе на карту. Налички всё равно нет.

— А я не тороплю. Но водку ты всё равно пить будешь, — подытожил Андрей, не сводя глаз с «трофея».

— По крайней мере, залпом не буду, — буркнул Леонид, доставая из стопки чистый стаканчик.

Небо над Битцевским лесом медленно наливалось густыми чернилами. Звонкое птичье многоголосье сменилось тревожным и монотонным жужжанием комариных туч, кружащих над лагерем. В глубине чащи заухала сова, а сухой стрекот сверчков в высокой траве слился с неутомимым, убаюкивающим ропотом ручья.

Прошли часы. Пиршество на скатерти постепенно сходило на нет: остались лишь горы грязных салфеток, обветрен-

ные корки хлеба да пустые миски из-под маринада. Выпивка почти иссякла. Три пустые бутылки из-под водки, груда сплюснутых пивных банок и темное стекло из-под вина теперь сиротливо покоились в мусорном пакете, который едва заметно шуршал от легкого ночного бриза.

Лишь тихие, переборчивые звуки гитары и нестройные, но искренние голоса студентов, поющих в унисон, продолжали нарушать вековую тишину засыпающего леса. В оранжевом свете затухающих углей их лица казались чужими и таинственными, а тени от деревьев за их спинами становились всё длиннее и гуще.

— Помните, как Серёжа с Колей решили устроить забег вокруг стадиона? — внезапно спросила Ника. Музыка стихла, и её голос прозвучал неожиданно звонко в ночной тишине.

— Ага, я таких потных свин... то есть парней ещё в жизни не видел, — Дмитрий хмыкнул, подбрасывая в догорающий костер сухую ветку. Она с треском переломилась, рассыпав сноп искр.

— Ты только что хотел назвать нас свиньями? — Сергей прищурился, в его голосе проскользнул шуточный вызов.

— Ну, ваша одышка на финише и правда была чертовски похожа на хрюканье, — Дмитрий не выдержал и коротко рассмеялся, запрокинув голову.

— Да ладно вам, он просто шутит, — Евгения примирительно махнула рукой, пресекая возможную перепалку.

Чуть поодаль от всех, привалившись на локти прямо на примятую траву, замер Леонид. Его взгляд был устремлен в одну точку, а веки казались налитыми свинцом — было неясно, то ли он провалился в тяжелый хмельной сон, то ли просто поймал волну оцепенения.

— Помните лицо Ники, когда кто-то подкинул ей бомбочку с краской? — подхватил Андрей, его глаза лихорадочно блеснули в темноте. — Жаль, я не знал про эту подлянку, снял бы на видео — точно в тренды бы залетело.

— Уверен, в Ютубе завирусилось бы за вечер, — Коля ударил по струнам, извлекая короткий, мажорный звук. Группа взорвалась общим гоготом, эхом раскатившимся под сводами вековых дубов.

В этот момент Леонид, до этого неподвижный, как изваяние, внезапно шевельнулся. На дрожащих, словно ватных ногах он начал медленно подниматься. Его лицо в бледном свете луны казалось восковым.

— Я... я отойду... — выдавил он, судорожно сглотнув и подавляя подступивший к горлу рвотный позыв. Шатаясь, он побрел в темноту, за пределы освещенного круга, исчезая за черными силуэтами деревьев.

Компания проводила его понимающими взглядами, и вскоре над поляной снова зазвучали истории из университетской жизни. Лишь Евгения то и дело поглядывала в сторону лесной чащи.

— Андрюх... Сходи посмотри, чтобы Лёня там в собствен-

ной рвоте не утонул, — она беспокойно поправила край куртки. — Мало ли что.

Андрей недовольно выдохнул, демонстрируя всем своим видом, как ему неохота покидать теплое место. Он поднялся, его самого заметно повело в сторону, и, едва удерживая равновесие, он двинулся следом за другом.

— Лёня! Ты живой там? — крикнул он, когда ветки начали хлестать его по лицу, а свет костра превратился в крошечное оранжевое пятнышко позади.

Из глубины леса доносились характерные звуки опорожнения желудка, но ночное эхо, многократно отражаясь от стволов, превращало их в жутковатый стереоэффект — невозможно было понять, откуда именно идет шум. Андрей сделал еще несколько неуверенных шагов, вглядываясь в густую темень.

Нога внезапно нашла пустоту. Подошва кроссовка соскользнула с влажного, заросшего изумрудным мхом камня. Андрей охнул, взмахнул руками, пытаясь ухватиться за воздух, и с силой рухнул назад.

В ночной тишине раздался глухой, тошнотворный удар. Затылок встретился с острым краем гранитного выступа. Ослепительная вспышка белой боли на мгновение прорезала темноту перед глазами Андрея, а затем реальность мгновенно схлопнулась в точку, словно кто-то рывком выдернул вилку из розетки. Тишина леса стала абсолютной.

Когда Андрей с трудом разомкнул веки, его встре-

тил ослепительный полуденный свет, безжалостно бьющий сквозь листву. Голова отозвалась на пробуждение тяжелым, пульсирующим гулом; в ушах стоял тонкий металлический звон, а мир перед глазами плыл, словно отражение в неспокойной воде. Каждое сокращение сердца отдавалось тупой болью в затылке, там, где запеклась корка крови.

Он попытался сфокусировать взгляд, и первая же связная мысль заставила его замереть.

Местность вокруг не имела ничего общего с привычными тропами Битцевского леса. Над ним вздымались исполинские деревья, чья чешуйчатая кора и иссиня-зеленая хвоя казались чужеродными, почти доисторическими. Кроны смыкались так высоко, что небо казалось лишь крошечными лазурными осколками. Воздух здесь был иным — пугающе прозрачным, звенящим от чистоты, он при каждом вдохе обжигал легкие непривычным холодом и ароматом незнакомых трав.

Тишину прорезали крики птиц — резкие, гортанные, совершенно не похожие на привычный щебет лесной полосы. Под спиной ощущался не мягкий мох, а жесткий ковер из жестких папоротников и серой пыли.

«Неужели эти придурки... решили за ночь перетащить меня в какой-то другой лес?» — вяло пронеслось в сознании Андрея. Мысль казалась абсурдной, но сознание цеплялось за неё, как за последний островок логики. «Решили посмотреть на мою реакцию, пранкеры хреновы...»

Он попытался пошевелить рукой, чтобы протереть глаза, но тело ощущалось чужим, налитым свинцом. Мышцы не слушались, и он остался лежать неподвижно, глядя на колышущиеся над ним ветви-великаны и чувствуя, как внутри, вопреки хмельному оцепенению, начинает зарождаться холодный, липкий страх.

По мере того как зрение Андрея прояснялось, на смену тупому гулу в голове пришло странное, пугающее ощущение в теле. Оно казалось... тесным. Слишком легким и непривычно хрупким.

Попытавшись пошевелиться, он почувствовал, как по ногам хлестнул ледяной сквозняк, а кожу засадило от множества мелких порезов. Андрей опустил взгляд и замер, забыв, как дышать. Вместо своих привычных джинсов и кроссовок он увидел изодранный в клочья подол платья из грубой ткани, испачканный в грязи и бурой крови. Его руки — тонкие, с изящными пальцами и сломанными ногтями, под которыми забилась земля — дрожали на фоне папоротника.

— Что за... — попытался выдохнуть он, но из горла вырвался лишь тонкий, надорванный хрип.

Грудь сдавило паникой. Это не был розыгрыш друзей. Это не был Битцевский лес.

Глава 2 - Туманный лес

Мучительные тридцать минут сознание Андрея билось в тесной клетке фрустрации. Он лежал неподвижно, боясь даже вздохнуть, пока разум пытался переварить абсурдность происходящего. Как он оказался здесь? Почему его собственное «я» теперь заперто в этой хрупкой женской оболочке?

Когда оцепенение немного отступило, он, пошатываясь и цепляясь за шершавые стволы деревьев, добрался до ближайшей лужи, оставшейся после недавнего дождя. Вода была подернута тонкой пленкой пыльцы, но стоило Андрею склониться над ней, как отражение ударило наотмашь.

На него смотрела миловидная девушка, чьи черты лица казались почти кукольными, если бы не гримаса ужаса. Но пугало другое: над густой челкой, испачканной в лесной грязи, отчетливо виднелись два аккуратных темных рожка. Андрей вздрогнул, и в этот момент почувствовал странную тяжесть за спиной и в районе поясницы. Он обернулся: из-под разодранного подола платья нервно вилял тонкий, гибкий хвост, а на лопатках ощущались два небольших, еще не окрепших перепончатых крыла, плотно прижатых к спине.

Это было тело не просто девушки. Это было тело существа, похожего на расу из фэнтези игр или каких-то аниме. Он отчаянно надеялся, что его раса как-то связана с драко-

нами.

Вопросы роились в голове, причиняя физическую боль. Что стало с его миром? Жив ли он там, в Битцевском лесу, или его тело сейчас остывает на том проклятом камне? Куда делась душа этой незнакомки и, самое главное, почему она вся в крови?

Андрей опустил взгляд на грудь. Платье в этом месте превратилось в сплошное бурое пятно — жесткое от запекшейся крови и липкое. Судя по площади загрязнения, здесь зияла смертельная рана, способная за секунды оборвать жизнь. Дрожащими пальцами он оттянул край разорванной ткани, ожидая увидеть развороченную плоть, но под слоем грязи кожа была идеально гладкой. Ни раны, ни разреза, ни даже крошечного шрама — лишь пугающая чистота там, где мгновения назад должна была царить смерть.

Глубокие размышления были грубо прерваны настойчивым, ноющим ощущением в эпигастрии и отчетливым, предательским урчанием живота. «На голодный желудок много не надумаешь», — пронеслось в голове. С этой приземленной, почти спасительной мыслью Андрей заставил себя подняться. Колени дрожали, а новое тело казалось непривычно легким и шатким, словно он пытался балансировать на тонких ходулях.

Он огляделся. Незнакомый лес в лучах полуденного солнца выглядел жутко: исполинские стволы, покрытые седым

лишайником, уходили высоко в небо, а густой подлесок дышал влажной духотой. Впрочем, Битцевский лес вряд ли показался бы ему дружелюбнее, окажись он там один и без связи. Сейчас приоритеты сменились окончательно — инстинкт выживания вытеснил экзистенциальный кризис, требуя немедленного пропитания.

Андрей медленно побрел сквозь чащу, раздвигая руками жесткие стебли папоротника. Под ногами то и дело попадались россыпи ягод и целые колонии грибов, но увиденное лишь вводило в ступор. Он замирал перед каждой находкой, с опаской вглядываясь в формы и расцветки. Ни один из этих даров леса не имел ничего общего с земной флорой.

Здесь не было привычных красных шляпок мухоморов, невзрачных поганок или пузатых шампиньонов. Вместо них из прелой листвы пробивались странные губчатые наросты неоновых оттенков, грибы с полупрозрачными ножками, сквозь которые просвечивали волокна, и плотные кожистые зонтики, пахнущие то резким мускусом, то приторной сладостью. Каждый новый вид отличался от предыдущего настолько, что любая попытка классифицировать их по памяти из прошлой жизни была заведомо провальной. Рискнуть и съесть что-то из этого «инопланетного» набора казалось безумием, но голод внутри становился всё невыносимее.

Так и не решившись отведать подозрительных грибов, Андрей переключился на более амбициозный план — охоту. В голове это выглядело логично: поймать какую-нибудь

мелкую дичь, птицу или белку, и обеспечить себе нормальный белковый ужин. Однако реальность быстро сбила спесь. После нескольких позорных попыток догнать юркого хорька и... существо, подозрительно похожее на кролика с костяным наростом на лбу, он оставил эту затею.

Новое тело было пугающе неуклюжим, а сам Андрей и в прежней жизни не отличался грацией атлета. Пожалуй, единственным его достижением в плане мышечной памяти была способность с первого раза вставить флешку в разъем, не глядя. На грани отчаяния он уже всерьез подумывал о личинках — представлял, как выковыривает их из трухлявых стволов, — но даже в этом ему не везло: лесные великаны словно были стерильны, не открывая своих секретов незваному гостю.

Прошли часы. Голод, способный поднять и мертвого из могилы, окончательно вытравил остатки осторожности. Андрей сдался. Опустившись на корточки перед очередной колонией грибов, он долго и мрачно разглядывал их причудливые шляпки. Наконец, выбрав наугад тот, что выглядел наименее ядовито — или просто не так вызывающе ярко, — он сорвал его.

Глубокий вдох, короткое колебание, и гриб отправляется в рот.

Станный, приторно-слоноватый вкус мгновенно разлился по языку, пока зубы перемалывали упругую мякоть. Это не было похоже ни на один земной продукт. Не давая се-

бе времени передумать, Андрей закинул второй, затем третий, пока желудок не перестал выть от пустоты. Утирая рот грязным рукавом, он молча надеялся, что самым страшным последствием этого «обеда» станет обычная диарея, а не системный отказ органов в этом странном мире.

Поиск еды и борьба с собственными страхами заняли непозволительно много времени. Лес начал стремительно погружаться в сумерки: тени между исполинскими стволами сгустились, превращаясь в непроглядные черные провалы. Андрей знал не понаслышке — ночи в сырой чаще бывают беспощадно холодными, а в его нынешнем состоянии переохлаждение могло стать фатальным.

Решение было очевидным: нужен огонь.

Пытаясь воскресить в памяти ролики по выживанию из YouTube, Андрей лихорадочно собрал охапку хвороста, нашёл клочок сухого мха и два увесистых камня. Следующие полчаса он выглядел как последний дурак, ожесточенно колотя камнем о камень. Он надеялся высечь хотя бы крошечную искру, но вместо этого получал лишь колющие каменные осколки и болезненные удары по собственным пальцам.

Когда камни были отброшены в сторону, пришла очередь метода трения. Взяв сухую ветку, Андрей начал отчаянно вращать её на импровизированной дощечке, надеясь увидеть хотя бы намек на дымок. Но дерево оставалось холодным, а когда палочка с треском сломалась, наградив его глубокой занозой, терпение окончательно лопнуло.

Взвыв от ярости, Андрей швырнул обломок «инструмента» прямо в кучу хвороста. И в этот миг произошло то, что не поддавалось никакой логике: вместе с жестом ярости из его раскрытой ладони вырвался оранжевый сноп пламени. Яркий, горячий поток ударил в сухие ветки, и те мгновенно занялись ровным, жадным огнем.

Реакция последовала незамедлительно. Оглушенный увиденным, Андрей вскрикнул и инстинктивно отпрянул назад, потеряв равновесие и приземлившись прямо на задницу. Сердце колотилось в горле. Он дрожащими руками поднес ладонь к лицу, ожидая увидеть обугленную кожу или страшные ожоги, но кожа была чистой. Ни боли, ни покраснений — рука была в полном порядке, если не считать лесной грязи.

Он замер, глядя на весело потрескивающий костер, который только что создал буквально из ничего.

«Неужели... магия?» — эта мысль, дикая и невероятная, заставила его волосы на затылке зашевелиться. Похоже, это тело скрывало в себе куда больше «пасхалок», чем он мог предположить.

Сидя у костра до глубокой ночи, Андрей механически подкидывал дрова, наблюдая за тем, как искры улетают в чернильное небо и гаснут среди исполинских крон. Сонливость накатывала тяжелыми волнами, а вместе с ней пришла и спасительная мысль, за которую разум ухватился, как за

спасательный круг.

Он отчаянно надеялся, что всё происходящее — лишь затянувшийся, пугающе детализированный бред его собственного подсознания. Скорее всего, его бессознательное тело сейчас лежит на больничной койке под капельницами после того злополучного падения в лесу, а мозг просто генерирует причудливую картинку, пытаюсь справиться с травмой.

Это просто не могло быть реальностью. Магии не существует в физическом мире, как не существует женщин с рогами, перепончатыми крыльями и хвостом. Всё это — лишь элементы декораций, вытянутые памятью из старых игр и фильмов.

— Да, это точно сон... — прошептал он, и собственный голос, ставший тонким и мелодичным, больше не испугал его. — Слишком уж невероятно, чтобы такое было правдой.

Убаюканный этой мыслью, Андрей наконец перестал сопротивляться усталости. Он свернулся калачиком прямо на жесткой земле, чувствуя исходящее от огня тепло, и провалился в тяжелое забытие, искренне веря, что в следующий раз откроет глаза уже в палате под мерный писк медицинских приборов.

— Лили! Подъём! — послышался мелодичный женский голос из-за двери спальни. — Ты так на бал просишь. Говорила тебе пораньше лечь спать а не возиться с вышивкой. Оставила бы портному, он бы справился.

— Хорошо мам... Встаю... — широко зевая сказала Лили потягиваясь в постели.

Из-за предстоящего бала друга детства, Лили почти всю ночь пришивала к подолу платья волнистую нашивку, чтобы выглядело красиво. Она так увлеклась что легла спать уже почти под восход солнца.

Потирая кулачками глаза, Лили вышла из спальни и напрямик двинулась в столовую комнату чтобы быстро позавтракать.

— Эти декоративные доспехи всё ещё жутко выглядят. — зевнул сказала Лили усевшись за стол.

Служанка, увидев что Лили села за стол, сразу же поставила перед ней кружку чая, лепёшку, вареное яйцо, мёд, варенье и сыр.

— Это не декоративные доспехи. — Мягко сказала мачеха. — Это доспехи твоего отчима, когда он ещё служил при дворе.

— С такими доспехами и воевать не нужно. Враги от страха сами бы не сунулись. — буркнула Лили жуя лепёшку с сыром.

Быстро проглотив последние куски лепёшки и варёное яйцо, Лили залпом допила чай и вихрем унеслась обратно в спальню. Новое платье, словно заслуженный трофей, аккуратно лежало на тумбочке, дожидаясь своего звёздного часа. Не в силах больше терпеть, Лили натянула наряд на себя.

Застыв перед зеркалом, она принялась придирчиво изу-

чать отражение. Платье сидело как влитое, идеально подчёркивая её естественную грацию. Даже с учётом того, что от обычных людей её отличали изящные рожки, аккуратные крылья и гибкий хвост, она выглядела по-настоящему неотразимой.

Утро незаметно сменилось полуднем, а затем мягко перетекло в вечер. Праздник был в самом разгаре. Лили вместе с потоком гостей вошла в оживлённый зал, где рядами тянулись столы, ломящиеся от закусок и изысканных вин. Живой оркестр наполнял пространство светской музыкой, под которую в центре зала кружились в танце десятки пар.

— Лили, ты сегодня просто чудо как хороша, — Элиот материализовался рядом, одарив её восхищённым взглядом. — Я невероятно рад, что ты пришла. В глубине души я надеялся, что ты мне не откажешь.

— У меня вечно не хватает времени, ты же знаешь, — Лили чуть смущённо улыбнулась. — Родители постоянно затевают то званые ужины, то ещё что-нибудь в этом роде. Но... мне очень приятно, что ты оценил наряд.

Несмотря на свою демоническую природу суккуба, которая часто обязывала быть роковой и уверенной, Лили почувствовала, как внутри разливается искренняя человеческая радость от простого комплимента.

Разговор Лили и Элиота прервало появление другой знатной особы. Молодая девица в пышном, вызывающе доро-

гом наряде подошла к ним и, едва удостоив Лили взглядом, пригласила Элиота на танец. Её тон не терпел возражений, но Элиот остался непоколебим. Он вежливо, но твердо отказался, сославшись на то, что уже занят беседой. В тот же миг взгляд девицы, только что лучившийся кокетством, стал ядовитым. Она смерила Лили презрительным взором, задержавшись на её крыльях и рожках, словно на досадном недоразумении. Недовольно фыркнув что-то невнятное, но явно оскорбительное, незнакомка развернулась и стремительно скрылась в толпе. Лили проводила её взглядом и заметила, как та, отойдя подальше от любопытных глаз в затененную часть зала, остановила своего слугу. Девица что-то яростно зашептала ему на ухо, активно жестикулируя, а бедный малый лишь испуганно кланялся в ответ. Получив окончательный приказ, слуга еще раз низко поклонился и поспешно выскочил из зала через боковую дверь, а его хозяйка обернулась, бросив на Лили последний, торжествующий взгляд.

Бальный вечер подошел к концу, и гости начали разъезжаться. Однако Лили ждал неприятный сюрприз: ее экипажа нигде не было, словно кучер намеренно забыл о своей хозяйке. Не имея другого выхода и не желая стеснять Элиота, Лили решила пойти пешком. Путь до дома был недолгим — всего полчаса по знакомой дороге. Но на половине пути, там, где фонари светили реже, дорогу ей внезапно преградил темный силуэт. Тишину ночи разрезал резкий, леденящий душу скрежет металла, вынимаемого из ножен. Сердце Ли-

ли заколотилось с бешеной скоростью, в горле пересохло от ужаса. Не раздумывая, она рванула прочь с дороги, в сторону высоких лесных зарослей. Адреналин ударил в голову, и реальность начала рассыпаться на куски. Мир превратился в безумное слайд-шоу с обрывками кадров: вот она бежит по колючим кустам, задыхаясь от быстрого бега; вот одна за другой в вязкой грязи теряются ее изящные туфли, над которыми она так долго трудилась. В следующий миг земля ушла из-под ног, и Лили кубарем полетела вниз по крутому склону оврага. Удары веток, колючая трава, резкая боль в теле — и темнота. Последнее, что она зафиксировала затухающим сознанием, — это темные силуэты людей, которые медленно окружали ее, смыкая кольцо. На этом моменте пленка ее памяти оборвалась.

Андрей вздрогнул и резко сел, тяжело дыша. Сон был настолько ярким и детализированным, что на мгновение ему показалось, будто он всё ещё чувствует тяжесть расшитого платья и слышит звуки оркестра.

Он огляделся. Реальность встретила его неприглядным серым туманом, который плотной стеной зажал поляну. Костёр, его единственный источник тепла, давно потух, и лишь едва заметная нить сизого дыма поднималась от углей. Влажный воздух пропитывал одежду, превращая каждое дуновение ветра в ледяной нож, полосующий кожу.

Андрея колотило — то ли от холода, то ли от осознания

увиденного. Он посмотрел на свои руки, затем на испачканный в крови подол. Сомнений не осталось: Лили из сна и эта девушка с рогами — одно и то же лицо. Теперь он окончательно понял, что не просто попал в «игру», а буквально занял чужое место. Но как? И что случилось с настоящей Лили в тот момент, когда он ударился головой о камень в Битцевском лесу?

«Ладно, — подумал он, стуча зубами, — рефлексия подождёт. Сначала еда, потом выживание».

Поднявшись на негнущихся ногах, Андрей побрел на поиски тех самых «солёно-сладких» грибов. План на день вырисовался простой: набить желудок, найти выход к цивилизации и попытаться разыскать приёмную семью Лили. В голове крутился тревожный вопрос: заметят ли они, что их дочь теперь ведет себя как парень из Москвы, и не сожгут ли его на первом же костре за такую подмену?

Сбор грибов прервал едва уловимый звук. Андрей замер, перестав жевать. Где-то в глубине леса, приглушённые туманом, слышались человеческие голоса. Сердце предательски ухнуло вниз. Помня финал своего сна, он не рискнул выходить навстречу.

Андрей бесшумно, насколько позволяло неуклюжее тело, скользнул в густые заросли папоротника. Затаив дыхание и стараясь не шелестеть крыльями, он приник к земле, вслушиваясь в приближающийся разговор и надеясь, что туман скроет его от незваных гостей.

Глава 3 - Возвращение к цивилизации

Беглец сидел в зарослях, боясь даже дышать, пока голоса становились всё отчетливее. Только сейчас, когда туман немного рассеялся, он заметил, что буквально в паре десятков метров от стоянки пролежала узкая, едва заметная тропа. Она уходила вдаль, теряясь в густых тенях исполинских деревьев, возможно, к жилью, а возможно, еще глубже в этот кошмар.

Топот приближался. Теперь слышался отчетливый тяжелый грохот кованых ботинок и лязг металлических пластин. Голоса были низкими и прокуренными; кто-то надсадно кашлял, кто-то недовольно ворчал на ходу.

— Нам надо найти эту суку. Куда могла пропасть эта мертвая, тупая девка? — прорычал один из мужчин.

От этих слов по спине пробежал ледяной разряд. Мурашки заставили крылья непроизвольно дрогнуть. Сомнений не оставалось: они искали труп. И не нужно было обладать сверхспособностями, чтобы понять, охота идет за телом Лили.

— Не, ну ты сам видел... Кровищи на том месте было море, а тела нет. Ты же сам вонзил ей меч прямо в сердце после

того как мы с ней хорошо повеселились.— прокряхтел второй голос. — Может, дикие звери успели утащить и сожрать?

— В любом случае нам нужно найти хоть что-то, чтобы доказать что дело сделано. Госпожа, как видишь, на слово нам не поверила.

Чуть раздвинув листву, Андрей смог разглядеть сквозь узкую щель силуэты. На первый взгляд они напоминали помятых бродяг в тяжелом похмелье — небритые, грязные, в поношенном снаряжении. Однако манера двигаться и привычка держать руку на рукояти оружия говорили об обратном. Это были опытные наемные убийцы, знающие свое дело.

Он прижался к земле так плотно, словно хотел врасти в неё. Теперь стало ясно, откуда на платье взялось кровавое пятно. И было очевидно: если эти «специалисты» заметят, что их жертва не только дышит, но и полностью исцелилась, второй шанс ему вряд ли дадут.

— Может, просто у горного козла рог отрубим? Скажем, что это её, — предложил один из преследователей.

— Хех, а это мысль, — согласился ворчун. — Можно не просто рог оттяпать, но и на мясо скотину пустить.

Убийцы ускорили темп. Теперь направление было определено: в той стороне, куда они ушли, находилась гора, а в противоположной — шанс на спасение.

Как только голоса и лязг доспехов окончательно стихли, парень выбрался из своего убежища. Едва ли не бегом он бросился к костру и начал лихорадочно затапывать золу,

стараясь максимально замести следы. Выйдя на тропу, он зашагал прочь от опасности.

Путь оказался изматывающим. Острые камешки нещадно впивались в нежные ступни, заставляя то и дело шипеть от боли. Периодически в подлеске мелькали тени диких животных, но те на удивление не проявляли агрессии, проходя мимо, словно воспринимая странную девушку за свою.

Когда лес наконец расступился, путник замер. Перед ним открылись бескрайние пустые равнины. В «сне-воспоминании» Лили вбежала в чащу почти сразу после нападения, но здесь не было ни единого намека на цивилизацию.

Он начал медленно оглядываться, пока не заметил на самом горизонте едва различимую полосу жилых кварталов.

— Ничего себе... — выдохнул он, чувствуя, как подкашиваются ноги. — Она что, была настолько выносливой, чтобы отмахать столько километров на одном адреналине?

Удивление было обоснованным: расстояние казалось гигантским. Но, не имея выбора, Андрей стиснул зубы и побрёл по открытой равнине, надеясь, что новое тело выдержит этот марафон.

Путь казался бесконечным. Миновав поле с высокой, достигающей до пояса травой, путник наконец выбрался на наезженную грунтовую дорогу. Теперь, чтобы добраться до цивилизации, не нужно было быть следопытом, достаточно было просто идти вперед.

Шагая босиком по пыльной колее, он невольно засмотрелся на обочины: там в лучах солнца лениво порхали бабочки, а пчелы деловито гудели над полевыми цветами. Идиллия, если не брать в расчет стертые в кровь ноги. За все время ему почти никто не встретился, кроме пары-тройки тяжелых телег, нагруженных бревнами, которые медленно катились в противоположную сторону.

«Сейчас бы попутка не помешала...» — с тоской подумал он, когда суставы начали ныть от монотонной ходьбы.

Главным ориентиром служил величественный замок, чей силуэт высился прямо по курсу, доминируя над всей округой. Лишь к вечеру дорога привела его к городской черте. Как и ожидалось, окраины выглядели удручающе: покосившиеся деревянные лачуги, серые от времени и сырости, нечистоты в канавах и общая неухоженность выдавали кварталы бедняков, едва сводящих концы с концами.

Стоило Андрею углубиться в городские переулки, как он мгновенно потерял ориентацию. Улицы казались братьями-близнецами, но обиднее всего было полное отсутствие хоть каких-то указателей или названий. Ни одной, даже самой убогой дощечки. Как местные вообще находят дорогу домой? Единственным спасением оставался замок, верхушки башен которого периодически мелькали между крышами домов.

Тем временем на него начали обращать внимание. Прохожие то и дело бросали косые, подозрительные взгляды. И их

можно было понять, едва ли каждый день по городу разгуливает босая девушка с рогами и крыльями, облаченная в изорванное платье с огромным кровавым пятном на груди. Воздух вокруг него словно загустел от немого осуждения и опаски, заставляя Андрея сильнее сутулиться и мечтать лишь о том, чтобы как можно скорее исчезнуть в толпе.

Быстро шагая и постоянно придерживая подол платья, который так и норовил попасть под ноги, он спешил найти какой-нибудь тихий тупик, чтобы затаиться там до наступления темноты. Однако этот план рухнул в одно мгновение: чья-то сильная рука внезапно перехватила его локоть и властно дернула на себя.

— Ой! Эй! — вскрикнул Андрей. От неожиданности и испуга он уже замахнулся, готовый отвесить наглецу звонкую пощечину, но рука замерла в воздухе.

Его держал мужчина средних лет, в волосах которого уже отчетливо проступала благородная седина. Самое странное произошло с телом: вопреки воле Андрея, оно внезапно обмякло, а напряжение в мышцах сменилось необъяснимым чувством покоя и безопасности. Словно сама плоть Лили узнала этого человека и расслабилась в его руках.

— Лили! Ты куда пропала? Мы себе места дома не находили! — ворчал мужчина, не выпуская локоть и настойчиво уводя его прочь с оживленной улицы. — И что это за вид? Выглядишь как вурдалак после кровавого пиршества!

Андрей шел следом, не сопротивляясь. Судя по всему,

этот человек и был тем самым отчимом, о котором упоминала мачеха во сне. Теперь оставалось надеяться, что «родительское» чутье не распознает в вернувшейся падчерице чужака, пока он судорожно соображал, как объяснить свой жуткий наряд и долгое отсутствие.

Весь путь отчим не проронил ни слова, лишь время от времени бросал на падчерицу тяжелые, подозрительные взгляды. Он хмурился, изучая её потрёпанный вид, но вопросы, казалось, оставлял на потом. Виляя по запутанным улочкам и пересекая шумные торговые площади, они вскоре вышли к огромной усадьбе. Ухоженные цветочные клумбы, декоративные деревья, каменные изваяния и негромкий плеск фонтана в центре двора придавали этому месту по-настоящему величественный вид.

— А ну марш мыться! — скомандовал отчим, коротким жестом велел слугам заняться девушкой.

Слуги сработали оперативно: Андрея быстро завели в дом, не оставив ни малейшего шанса на возражения. Как только они достигли дверей купальни, мужская часть персонала словно испарилась, уступив место расторопным служанкам. Потрёпанное, испачканное грязью и кровью платье было снято в мгновение ока, и «пленник» чужого тела остался совершенно беззащитным перед огромным бассейном с дымящейся горячей водой.

Собрав остатки совести, Андрей зажмурился. Он изо всех сил старался не осквернять взглядом это тело, которое, как

он искренне надеялся, занял лишь временно. Нашупав бортик, он осторожно опустился в бассейн.

Тепло мгновенно обняло уставшие мышцы. Невольный стон облегчения вырвался сам собой, когда горячая вода расслабила ноющие после долгого перехода ноги. Андрей окунулся по самый нос, чувствуя, как вода смывает лесную грязь, запекающуюся кровь и, кажется, часть того ужаса, что он пережил за последние сутки. В этом коконе из пара и тепла реальность Битцевского леса казалась еще более далекой, чем когда-либо.

Едва не уснув в горячей воде, путник наконец покинул купальню, плотно закутавшись в мягкую ткань. Стоило выйти в коридор, как слуги тут же подхватили его и увели в спальню, где на кровати уже было разложено чистое платье.

— Господин передал, что ждет вас в своем кабинете, — робко пролепетала служанка, отвесив низкий поклон.

Для Андрея началось новое испытание: отыскать кабинет отчима и при этом не заблудиться в огромном доме. «Сюда бы сейчас мини-карту с квестовым маркером», — пронеслось в голове, пока он натягивал шелковое платье. К его изумлению, наряд был скроен с филигранной точностью: специальные разрезы для крыльев смыкались так плотно, что казались совершенно невидимыми.

Выйдя из комнаты, он двинулся вдоль бесконечных коридоров, стараясь ступать как можно тише и прислушиваясь к каждому звуку. Расчет оказался верным: вскоре из-за одной

из дверей донеслось яростное ворчание. Отчим расхаживал по кабинету, буквально вытаптывая круги на ковре.

— Мы разве тебя так воспитали?! — взревел мужчина, стоило «дочери» переступить порог. — Как благородную девицу, а не как девку из подворотни!

Только сейчас Андрей заметил мачеху. Она сидела в углу и нервно потягивала чай из блюдца, демонстративно отводя взгляд в сторону.

— Я жду объяснений!

— Я понятия не имею, о чем вы, — едва сдерживая дрожь в голосе, ответил «пленник» чужого тела.

— Не строй из себя дуру! — отчим ударил ладонью по столу. — Нам донесли, что ты одурманила какого-то мужчину прямо на балу и сбежала с ним!

— Это ложь! — внезапно для самого себя выкрикнул Андрей. Возмущение вытеснило страх. — Единственный, с кем я разговаривала, был Элиот. А когда бал закончился, моего экипажа не оказалось на месте, и мне пришлось идти пешком.

Мужчина замер, вглядываясь в лицо падчерицы и пытаясь уловить хоть малейшую тень лукавства.

— Тогда где ты была целых два дня?

— В лесу. На меня напали, — Андрей сглотнул, вспоминая скрежет металла в темноте. — Меня преследовали бандиты, и я пряталась в чаще, пока они не потеряли след.

В кабинете повисла тяжелая тишина. Мачеха на мгновение перестала пить чай, а отчим нахмурился, явно не ожидая такого ответа. Похоже, версия о «разгульной жизни» начала трещать по швам перед лицом отчима который явно сам не верит в эту версию.

— Я же говорила, — внезапно подала голос мачеха, отставив блюдце в сторону. — Я слышала от подруги, что Лили почти всё время просто пила вино и ни с кем не заговаривала. Даже на танцпол ни разу не вышла.

Отчим тяжело вздохнул и, нервно проведя ладонью по волосам, опустил в глубокое кожаное кресло за рабочим столом. Напряжение в его плечах заметно спало, сменившись усталостью.

— Мне нужно было услышать её версию, — глухо произнес он.

Потянувшись к стоявшему на краю стола графину, он достал несколько изящных бокалов из тонкого стекла. С тихим бульканьем темно-красная жидкость наполнила сосуды, распространяя по кабинету терпкий виноградный аромат.

— Вот. Выпей и успокойся, — сказал отчим уже гораздо мягче и осторожно подтолкнул один из бокалов в сторону девушки.

Андрей посмотрел на вино. После ледяного тумана, грибов сомнительного происхождения и марш-броска по равнине, глоток хорошего напитка казался даром богов. Но рука предательски дрогнула. Он вспомнил ядовитый взгляд той

девицы на балу, пропавший экипаж и наемников, которые искали его труп. В этом мире, где из рук вылетает огонь, а в лесах водятся кролики-единороги, обычное вино могло оказаться чем угодно.

С другой стороны, отказ мог вызвать новую волну подозрений. Андрей медленно протянул руку и коснулся прохладной ножки бокала.

Андрей осторожно взял бокал, стараясь, чтобы пальцы не дрожали. Он кожей чувствовал, как напряжение в комнате сменилось чем-то похожим на тяжелое сочувствие.

«Поверил? Так просто?» — пронеслось в голове. Он-то готовился к допросу с пристрастием, выстраивая в уме логические цепочки, но оказалось, что в этом доме Лили верили безоговорочно.

Сделав небольшой глоток, он почувствовал, как терпкое вино согревает горло. Вкус был глубоким, настоящим, совсем не похожим на те дешевые напитки, что он пробовал раньше.

— Те нападавшие... — отчим заговорил тише, и в его глазах блеснул опасный огонек старого воина. — Ты запомнила их лица? Или, может быть, какие-то знаки на одежде? Наемники редко работают без заказа.

Мачеха при этих словах заметно вздрогнула, и её чашка звякнула о блюдце чуть громче обычного. Андрей на мгновение замешкался. Он помнил силуэты в тумане и ядовитый взгляд знатной девицы на балу, но понимал: если он сейчас

укажет на кого-то конкретного, это может развязать настоящую войну, к которой он в теле хрупкого суккуба совершенно не готов.

— Было слишком темно, — тихо ответил он, опуская глаза в бокал. — Я только помню скрежет меча и то, как долго бежала через лес.

Отчим кивнул, принимая этот ответ.

— Мы разберемся с этим. А пока — отдыхай. Тебе нужно восстановить силы. Завтра придет лекарь, пусть осмотрит тебя. Мало ли какие лихорадки водятся в той чаше.

Андрей молча кивнул и допил вино. Первая стадия «внедрения» прошла успешно, но он понимал, что долго притворяться благородной и честной девицей, не зная всех тонкостей её прошлого, будет чертовски сложно. Особенно если «Госпожа», о которой говорили убийцы, решит довести дело до конца.

— Завтра выпишесь как следует, — добавил отчим, тяжело поднимаясь из-за стола и ставя пустой бокал. — Кстати, на счет академии.

«Академия? Какая еще академия?» — у Андрея внутри всё похолодело. Этого только не хватало.

— Уже завтра мы пойдем тебя регистрировать, — продолжал мужчина, не замечая замешательства падчерицы. — Ректор присылал гонца еще вчера, но тебя след простыл. Больше затягивать нельзя, вступительные испытания не будут ждать вечно.

— Х-хорошо, отец, — пробормотал Андрей, стараясь, чтобы голос не слишком дрожал.

Мысли в голове закрутились в безумном вихре. Вчерашний айтишник, который привык иметь дело с кодом и серверами, пойдет протирать штаны, то есть юбки, в какой-то средневековой академии? Это же деградация в чистом виде! Чему его там научат? Истории местных королей или тому, как правильно вышивать крестиком?

Но тут его словно молнией ударило. Холодный пот выступил на лбу, когда он осознал реальную проблему.

«Буквы! — в панике подумал он. — А что, если здесь всё пишут рунами? Или какими-нибудь закорючками вроде арабской вязи или иероглифов?»

Он ведь понимал местную речь, но это была магия самого тела или мира. А вот чтение, это совсем другое дело. Перед глазами всплыли бесконечные строки кода Python, которые теперь казались ему роднее и понятнее всего на свете. Если в академии заставят писать сочинение или читать трактаты по магии, он провалится в первую же секунду. Будет выглядеть не как «честная Лили», а как внезапно лишившаяся рассудка девица, забывшая собственный алфавит.

— Иди к себе, — мягко прервала его раздумья мачеха, заметив его бледность. — Тебе нужно выспаться перед таким важным днем.

Андрей кивнул, на ватных ногах выходя из кабинета. Оказавшись в коридоре, он первым же делом начал судорожно

искать глазами любую надпись, картину с подписью или хотя бы забытый кем-то свиток. Ему нужно было срочно проверить, остался ли он грамотным в этом мире или превратился в «средневекового маугли».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.